

УДК 930.1

А. И. Бузаров
магистр внешней политики,
член общественных советов при комитете по иностранным делам
Верховной Рады Украины и Министерства внутренних дел Украины

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОБЫТИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» И КОНФЛИКТАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Нынешние события на Ближнем Востоке, в арабском мире, в Европейском Союзе, да и в Украине заставляют исследователей обращаться к изучению различных общественных феноменов, которые вызывают социальные конфликты, изменения политической системы общества и смену политических режимов в государстве. Одним из таких малоизученных феноменов является «Арабская весна». Несмотря на то что она уже закончилась как явление, тем не менее, некоторые её производные, такие, например, как война в Сирии, крупный миграционный кризис в Европейском Союзе, возникновение ИГИЛ, дают о себе знать постоянно. В этой связи возникают необходимость и актуальность в более детальном изучении такого явления, как события «Арабской весны», и её последствий.

Проблемой «Арабской весны» занимаются исследователи различных научных дисциплин, так как данное социально-культурное и политическое явление довольно неоднородно по своему содержанию. Множество украинских и зарубежных учёных пытались раскрыть первопричины, основные предпосылки и последствия событий «Арабской весны».

Так, например, отмечается, что, «анализируя её события, для оценки и предвидения развития ситуации, её последствий для мирового сообщества в целом и для Украины в частности следует обратить внимание на историческую особенность феномена мусульманского общества (соотношение духовной и светской власти), особенности функционирования его гражданских институтов, положение и авторитет традиционных элит» [1, с. 55].

Некоторые эксперты при изучении процессов демократизации арабского общества детально анализировали соотношение ислама и политической системы общества, делая акцент на том, что «на современном этапе в странах Арабского Востока существуют разные концепции религиозного государства. Однако должно сохраняться убеждение, что игнорирование роли ислама и шариата в становлении общественного и государственного устройств небезопасно и нецелесообразно».

Две противоположенные концепции – «Ислам является основным источником законодательства» и «Никакой религии в политике, никакой политики в религии» – в странах Арабского Востока никогда не могли долго сосуществовать» [2, с. 9].

«Арабский мир – испытательный полигон радикального политического ислама. Затаив дыхание, мир смотрит на то, что происходит в странах, по которым прокатилась «Арабская весна», в первую очередь, конечно, в Египте. Там тон задают не джихадисты и даже не салафиты, а «Братья-мусульмане» с их репутацией умеренных исламистов. Но дистанция между всеми этими категориями радикального политического ислама не так велика, как хотелось бы думать оптимистам» [3].

Говоря про последствия «Арабской весны», некоторые исследователи отмечают, что «ни в одной стране, которую охватила революционная волна, не произошла смена общественно-политического строя. Таким образом, говорить, что массовые выступления в государствах Ближнего Востока и Северной Африки являются революциями в классическом понимании данного термина тяжело. Был бы мнение, что всё это больше напоминает стихийные перевороты, восстания, беззаконие и вооружённые столкновения. Например, изменения президентов в Тунисе и Египте не привели к радикальным трансформациям общественно-политического строя в данных государствах, в Ливии

нет чёткой согласованности между оппозицией и даже нет лидера, который мог бы возглавить страну, следовательно, вероятно дальнейшее обострение ситуации и как результат начало длительной гражданской войны» [4].

В связи с плюрализмом научных подходов к проблеме «Арабской весны», некоторые направления исследований данного вопроса нуждаются в уточнении, прежде всего, в части религиозного фактора. Нужно точно понимать, какое значение имеет ислам в различных его проявлениях для социальных конфликтов, которые происходят на Ближнем Востоке. Необходимо чёткое понимание того, что сейчас подразумевается под словосочетанием «распространение и расширение исламского вероучения», так как это позволит корректно понимать содержание используемых понятий без подмены их смысла.

Арабская весна (араб. الربيع العربي) – название революционных событий, демонстраций и протестов, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 г. В результате «Арабской весны» произошли революции в Тунисе и Египте; гражданская война в Ливии, которая привела к падению режима; массовые протесты в Бахрейне, Алжире, Ираке, Иордании, Марокко и Омане; и менее значительные протесты в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре. Гражданские восстания в Сирии и Йемене переросли в полномасштабные региональные конфликты, которые перешли границы некоторых государств, спровоцировали рост радикальных течений, вызвав появление так называемого «Исламского государства» или, как его ещё называют, ДАИШ (ИГИЛ). В настоящий момент вся политическая, религиозная и социальная напряжённость, которая присутствует на Ближнем Востоке, представляет собой одну глобальную проблему для всего человечества, требующую немедленного разрешения.

Для цели статьи понятие «социальный конфликт» можно сформулировать как негативный вариант развития противоречий в обществе между различными социальными группами, который отображается в борьбе и противодействии между субъектами, принимающими участие в данном процессе. Сегодня явление социальных конфликтов, как глобальных, так и локальных, происходит в каждой стране мира. Однако, по-видимому, именно в арабских странах эти конфликты протекают наиболее остро, особенно на религиозно-этнической основе.

В большинстве случаев, когда возникает социальный конфликт разного масштаба в арабских странах, его участники апеллируют к религиозным нормам ислама, чтобы доказать свою правоту, решить ту или иную проблему. Так, например, на сегодняшний день Ирак, фактически, разделён по религиозному признаку, поскольку в иракском обществе идёт борьба между двумя ветвями ислама – шиитами и суннитами. Это историческое разделение ислама существует также и в других арабских странах. Однако именно в Ираке это расхождение стало идеологической основой для серьёзного социально-политического кризиса, ислам стал предметом спекуляции между враждующими группами. Такое же развитие событий происходит и в Сирии, где враждующие между собой группы представляют различные направления ислама. Алавитское официальное правительство Башара Асада поддерживается шиитами Ирана, Ливана, Ирака и Йемена. Сирийская же оппозиция имеет суннитскую опору в лице большинства стран исламского мира.

Данные группы пытаются найти и доказать с теоретической точки зрения практическую целесообразность

уничтожения своих религиозных братьев. Это является примером того, как, фактически, некоторые трактовки ислама выступают теоретической почвой противостояния. Однако одновременно как в самом Ираке, так и за его пределами существуют отдельные социальные группы и общины, религиозные деятели-улемы, которые, в свою очередь, обращаются к религиозным нормам ради прекращения борьбы, ссылаясь на то, что все мусульмане – братья, независимо от его направлений. Следовательно, при таких обстоятельствах ислам выступает в качестве основы для снятия социальной напряжённости.

Сразу же нужно сделать чёткий акцент на том, что само возникновение феномена «Арабская весна» и её протекание не имело религиозной основы, скорее, социально-экономические первопричины были доминирующими. Однако после «Арабской весны», появления ИГИЛ и обострения социально-политической обстановки на Ближнем Востоке шиитско-суннитское противостояние стало выходить на передний план в социально-политическом кризисе в арабском мире. Таким образом, религиозный фактор стал одной из причин нынешнего социально-гуманитарного взрыва на территории Сирии и Ирака, при этом он имеет серьёзную государственную поддержку со стороны участников конфликта, например, со стороны Ирана.

«Не акцентируя внимание на теологических разногласиях суннитской и шиитской доктрин политического ислама, Иран стремится объединить эти два проекта и возглавить процесс «исламского пробуждения». Такая политика служит продолжением политического курса иранских лидеров в 1980-х – 1990-х годах, направленного на экспорт идей исламской революции. Это способствовало распространению исламистского движения в тот период в Алжире, Тунисе, Египте, Судане. Однако в настоящее время объединение двух ветвей политического ислама под эгидой Ирана вряд ли возможно. Этому препятствуют как теологические противоречия между суннитской и шиитской доктринами, так и политическое противостояние между Ираном и монархиями Персидского залива, объединёнными в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), возглавляемый Саудовской Аравией. Страны Залива видят в Иране угрозу своим режимам и обвиняют его в экспансии шиитской идеологии исламской революции в регион» [5].

Некоторые учёные даже полагают, что следующая революционная волна в арабском мире будет проходить уже под лозунгами политического ислама.

«В этом контексте следует отметить, что, несмотря на нынешние испытания, политический ислам неразрывно связан с дальнейшим развитием арабского мира. Такое утверждение базируется на том, что именно ислам, в котором в закодированном состоянии сконцентрировано цивилизационно-культурную матрицу арабского мира, его ценностные ориентиры, исторический опыт и генетическую память, стал единственной мощной силой, которая была способна всколыхнуть широкие слои народов региона на новую революционную волну – Арабское пробуждение или «арабскую весну». Ислам стал мощным двигателем и мобилизатором, предоставил современным арабским революциям ценностно-программные установки реформирования арабского общества в соответствии с вызовами XXI века и необходимостью преодоления вековой отсталости арабского мира, его прорыва к передовым рубежам современного развития» [6].

Таким образом, противостояние в арабском обществе суннитов и шиитов будет набирать темпы, что служит серьёзным препятствием на пути решения противоречий в арабских странах. Возможно, для выхода из сложившейся ситуации арабам нужно обратиться именно к Корану, священной книге для всех мусульман, которая запрещает вражду сторонников ислама между собой. Именно Коран может послужить ориентиром в нынешней сложной ситуации при условии соблюдения его предписаний самими мусульманами.

Другой пример использования сторонами конфликта религии касается современного Ливана. В данной стране существует приблизительно равное количество мусульман и христиан среди населения страны. Указанная пропорция отображается в общественной жизни страны, в первую очередь в политике. Однако существуют разные политические силы, которые пытаются оправдать ведение борьбы (иногда насильственной) против христиан на том основании, что последние являются неверными. Одновременно есть социальные группы, которые находят соответствующие нормы ислама о веротерпимости и уважении других религий, в том числе и христианства. Кстати, Ливан имеет самый большой процент христианского населения из арабских стран, поэтому различные конфессии обязаны находить общий язык. «Все стороны и группы должны признать тот факт, что в условиях многонационального государства (а Ливан таковым и является) и христианам, и мусульманам придётся идти на диалог и искать пути взаимодействия. Следующим шагом могло бы стать осознание того, что «другой» (будь то христианин или мусульманин) обладает своими уникальными характеристиками, имеет свои древние традиции и может серьёзно отличаться от «нас». На Совете католических патриархов Востока было признано, например, что «арабское общество характеризуется разнообразием и высокой степенью плюрализма. Задача же религиозных деятелей – дать этому разнообразию возможность проявляться и беспрепятственно развиваться во имя общей пользы народа» [7]. Следовательно, мы видим дуализм в восприятии ислама и его роли в возникновении и решении социальных конфликтов среди арабов.

Такой же дуализм существует и в израильско-палестинском противостоянии, которое уже длится много десятилетий. После создания государства Израиль в 1948 г. разные арабские деятели заявляли о необходимости его уничтожения. Приводились примеры религиозных расхождений между евреями и арабами в прошлом, а также необходимость контроля Иерусалима арабами, поскольку там находится мечеть аль-Акса – священное место для всех мусульман. Однако другие деятели, более сдержанного направления, приводили иные примеры мирного сосуществования арабов и евреев на протяжении столетий. Следует отметить, что последний тезис имеет больше права на существование, чем предыдущий, поскольку во времена преследований и уничтожения евреев в средневековой Европе многие евреи нашли пристанище на Арабском Востоке, где среда была безопасной для них.

Ещё одним примером противоречивости некоторых процессов в арабском мире являются события, которые происходили в Палестине и касались похищения одного из западных корреспондентов (Алана Джонстона) в 2007 г. [8]. Этот корреспондент был похищен в Палестине неизвестными. На протяжении нескольких месяцев о его судьбе не было ничего известно. Были заявления отдельных авторитетных людей относительно правильности данного поступка, поскольку корреспондент не был мусульманином, соответственно, его можно похищать. Были и противоположные взгляды о недопустимости подобных действий со стороны истинных мусульман. Официальная власть Палестины утверждала, что ей ничего не известно о судьбе корреспондента. В обществе росло недовольство этим событием и бессилием официальной власти. Однако, в конце концов, премьер-министр Палестины официально заявил, что по поводу данной проблемы было обращение к авторитетному религиозному деятелю, которой вынес фетву (решение по определённому вопросу, имеющее окончательный характер) и которому все стороны конфликта подчинились. Позже корреспондент был отпущен.

Можно приводить ещё много примеров такой амбивалентной ситуации, когда ислам и его религиозные нормы выступают в двух ипостасях: как причина возникновения социального конфликта и как основа для его позитивного

решения. Указанная ситуация является образцовой для всего арабского региона. Однако вряд ли причина такой ситуации кроется в самом исламе, поскольку в любой философской, религиозной или другой доктрине можно найти какие-то высказывания и интерпретировать их в радикальном смысле. Действительная причина лежит в масштабной проблеме всего арабского общества, которое стоит на перекрестке прошлого и будущего и не может найти выход из этого тупика. Неправильное толкование и понимание исламского вероучения является причиной множества конфликтов, недоразумений и споров по поводу ислама.

На сегодняшний день бесспорным и общепризнанным является тот факт, что ислам выступает как религия, которая наибольшими темпами распространяется среди населения планеты. Происходит развитие и распространение исламского вероучения. Вместе с тем что конкретно понимается под термином «развитие исламского вероучения»? Не происходит ли подмена понятий, когда радикальные взгляды на ислам считаются самим исламом как таковым, например, когда ИГИЛ использует данную религию в своих целях?

Словосочетание «развитие и распространение исламского вероучения» включает двойственную природу толкования указанного выражения, поскольку, с одной стороны, его можно понимать как распространение ислама, как религию в мире, в том числе и в Украине, при этом под исламом в данном случае подразумевается его классические каноны без радикального уклона. С другой стороны, под понятием «развитие и распространение исламского вероучения» иногда ошибочно подразумевают расширение радикальных взглядов на ислам, то, что сейчас в арабском языке называется *الوصولية الإسلامية* (альвусулийяту альисламиййа), что в переводе с арабского означает «исламский фундаментализм», и самое страшное его проявление – ИГИЛ.

К сожалению, исламский фундаментализм в последнее десятилетие обрёл множество приверженцев по всему миру. Причины для этого может быть множество, и их исследование не является целью статьи. Тем не менее, касательно исламского фундаментализма следует сказать, что его распространение никоим образом нельзя отождествлять со словосочетанием «развитие исламского вероучения», поскольку исламский фундаментализм является следствием радикального толкования религиозных норм ислама и часто умысленных неправильных интерпретаций предписаний Корана. Подобное «свободомыслие» порицается и самими мусульманами во всём мире и рассматривается как признак отхода от классических исламских принципов. Наглядным примером максимального отхода от норм Корана и подмены его истинных смыслов служат действия ИГИЛ на территории Сирии и Ирака. Совершая бесчеловечные и аморальные поступки на подконтрольных им территориях, у многих людей в мире они формируют ошибочное представление об исламе как о религии и о том, что именно она служит религиозной основой деятельности различных исламистских организаций и их вооружённой борьбы.

Поэтому под словосочетанием «развитие и распространение исламского вероучения» следует понимать расширение ислама классического образца, то есть того ислама, который базируется на соответствующих столпах мусульманской веры и не допускает крайних, радикальных взглядов.

Подобная оговорка в понимании развития исламского вероучения необходима, так как она помогает избежать внутреннего противоречия и заведомой клеветы на ислам, которая усилилась в последнее время из-за многочисленных террористических актов, совершаемых от имени ислама, хотя указанный терроризм ничего общего с исламом не имеет.

Распространению радикальных взглядов способствуют также современные процессы глобализации и раз-

вития информационного общества. «Арабский регион активно присоединился к процессам построения информационного общества. Благодаря проникновению информационно-коммуникационных технологий в арабский регион, Интернет-сеть, электронные СМИ и видеогри стали новыми инструментами формирования общественного мнения. Хотя Интернет дал возможность глобальному расширению деятельности радикальных исламистских группировок и возникновению кибер-терроризма, «виртуальное освобождение» содействует борьбе за свободу слова и демократические права в арабских странах» [9, с. 176].

Таким образом, «Арабская весна» стала важным социально-политическим явлением в арабском мире. Несмотря на традиционную значимость религиозных исламских норм для арабского общества, арабские революции происходили не под религиозными лозунгами, а по причинам социально-экономического характера. Сами по себе социальные конфликты на почве разного толкования исламского вероучения являются распространённым феноменом в арабских странах. В то же время наблюдается тенденция к использованию религиозных предписаний ислама для решения различных конфликтов между социальными группами в арабском мире. Тем не менее, «Арабская весна» стала одной из причин возникновения ИГИЛ и других радикальных группировок как реакция на либерализацию и вестернизацию арабского социума. Из-за широкой популяризации радикальных воззрений на ислам в мире происходит подмена понятий, а именно: исламский фундаментализм часто интерпретируется как само исламское вероучение, что является ошибочным и недопустимым. Правильное понимание ислама как религии должно способствовать как урегулированию существующих конфликтов на Ближнем Востоке, так и недопущению новых в данном нестабильном регионе.

Литература

1. Осьодло В.І. Викилики «арабської весни»: соціально-психологічний та соціально-політичний аналіз / В.І. Осьодло, Л.М. Будагьянц // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія «Психологічн». – 2014. – Вип. 1. – С. 48–57.
2. Нагорний С. Сучасні процеси демократизації в країнах Арабського Сходу / С. Нагорний // Віче. – 2011. – № 12. – С. 7–9.
3. Мирский Г. «Арабская весна» – туман и тревога / Г. Мирский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalaffairs.ru/number/Arabskaya-vesna--tuman-i-trevoga-15957>.
4. Стародуб Т.С. Наслідки «Арабської весни» для Близького Сходу та Північної Африки: основні ризики та загрози / Т.С. Стародуб [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.vidkryti-ochi.org.ua/2011/12/2011.html>.
5. Долгов Б.В. Новый этап «арабской весны» / Б.В. Долгов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/novyy_etap_arabskoj_vesny_2013-11-05.htmhtml.
6. Швед В. Политический ислам является определяющим выражением цивилизационных устремлений исламского общества / В. Швед [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://islam.in.ua/ru/yislamovedenye/vyacheslavshved-polytychesky-yislam-yavlyayetsya-opredelyayushchym-vyrazhenyem>.
7. Сологуб С.М. Теория и практика межрелигиозного диалога в Ливане / С.М. Сологуб [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jurnal.org/articles/2012/polit5.html>.
8. Похищенный в Палестине британский журналист Алан Джонстон: «на меня надели пояс смертника» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fakty.ua/37975-pohichshennyj-v-palestine-britanskij-zhurnalist-alan-dzhonston-quot-na-menya-nadeli-poyas-smertnika-quot>.
9. Гошина Ж.Б. Деякі аспекти інформаційного виміру глобалізації на Арабському Сході / Ж.Б. Гошина // Науковий вісник Одеського національного університету. Серія «Соціологія і політичні науки». – 2010. – Т. 15. – Вип. 7. – С. 172–178.

Анотація

Бузаров А. И. Религиозный фактор в событиях «Арабской весны» и конфликтах на Ближнем Востоке. – Статья.

В статье рассматриваются философские, религиозные и социальные аспекты событий и последствий «Арабской весны», а также иных социальных конфликтов в арабском мире. Проанализированы конкретные примеры использования ислама различными социальными и политическими группами в своих целях. В тоже время часто ислам используется и для решения спорных вопросов между различными субъектами конфликтов в арабских странах. Сделан акцент на недопустимости подмены понятий, неверного толкования ислама как религии и замены его истинного смысла идеями радикальных взглядов на исламское вероучение. Возникновение «Исламского государства» является одним из негативных результатов революций в арабских странах и глобальной проблемой для всего человечества.

Ключевые слова: «Арабская весна», арабский мир, ислам, социальный конфликт, арабское общество, исламский фундаментализм.

Анотація

Бузаров А. І. Релігійний чинник у подіях «Арабської весни» й конфліктах на Близькому Сході. – Стаття.

У статті розглядаються філософські, релігійні та соціальні аспекти подій і наслідків «Арабської весни», а також інших соціальних конфліктів в арабському світі. Проаналізовано конкретні приклади використання ісламу різними соціальними й

політичними групами у своїх цілях. Водночас іслам використовується й для вирішення спірних питань між різними суб'єктами конфліктів в арабських країнах. Зроблено акцент на неприпустимості підміни понять, неправильного тлумачення ісламу як релігії та заміни його істинного сенсу ідеями радикальних поглядів на ісламське віровчення. Виникнення «Ісламської держави» є одним із негативних результатів революцій в арабських країнах і глобальною проблемою для всього людства.

Ключові слова: «Арабська весна», арабський світ, іслам, соціальний конфлікт, арабське суспільство, ісламський фундаменталізм.

Summary

Buzarov A. I. The religious factor in the events of the “Arabic spring” and in conflicts in the Middle East. – Article.

The philosophical, religious and social aspects of events and consequences of the “Arabic spring” are examined in the article, and in the other social conflicts in the Arabic world. The concrete examples of misuse of Islam by the political forces for the own aims are analyzed. At the same time very often, Islam is used for resolving problems between the different subjects of conflicts in the Arabic countries. An accent is done on impermissibility of substitution of concepts and incorrect interpretation of Islam as religion and substituting of its veritable sense by the ideas of radical Islam. The Origin of the “Islam state” is one of the negative results of revolutions in the Arabic countries and is a global problem for all humanity.

Key words: the Arabic spring, Arabic world, Islam, social conflict, Arabic society, Islamic fundamentalism.